

Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2018

Ростов
2019

Еще раз о загадке Мстиславовой грамоты

Л. В. Столярова

Как известно, наиболее ранние случаи предоставления иммунитетных привилегий монастырям в Древней Руси относятся к XII в. Об иммунитете на Руси до XII в. никаких определенных данных нет¹. Первые жалованные акты касаются Новгородской земли, в которой в XI–XII вв. шел процесс формирования крупного землевладения², сопровождавшийся возникновением зачаточной юрисдикции вотчинников. От первой половины и середины XII в. дошли четыре жалованные грамоты, выданные князьями двум новгородским монастырям (Юрьеву и Пантелеймонову). Все они предоставляют прежде всего землю. В одной грамоте в числе отчуждаемых объектов фигурируют также люди и кони, в другой — смерды, в третьей — серебряное блюдо. В двух грамотах (Мстислава и Изяслава) содержится к тому же освобождение от пошлин. Наиболее ранним княжеским актом, фиксирующим передачу земельных владений духовной корпорации, является сохранившаяся в подлиннике пергаменная жалованная данная грамота киевского в. кн. Мстислава Владимировича и его сына кн. Всеволода Мстиславича новгородскому Юрьеву монастырю на Буицы, с вирами, даянами и продажами и осенним полюдьем, а также на серебряное блюдо³. Сын Мстислава Всеволод по грамоте является юридическим соавтором своего отца. От его лица сформулирована статья о пожаловании серебряного блюда. Таким образом, киевский великий князь жаловал землю, иммунитет и бан, а новгородский — лишь движимое имущество. В грамоте упоминается игумен Исайя — второй в списке юрьевских настоятелей после Кириака, при котором в 1119 г. Юрьев монастырь был основан⁴. В 1128 г. Кириак скончался⁵. Исайя как игумен Юрьева монастыря впервые

¹ *Каштанов С. М.* Из истории русского средневекового источника. Акты X–XVI вв. М., 1996. С. 69; *Он же.* Жалованные акты на Руси XII–XIV вв. // *Средневековая Русь.* М., 1999. Вып. 2. С. 21–45; *Он же.* Исследования по истории княжеских канцелярий средневековой Руси. М., 2014. С. 80–81.

² *Янин В. Л.* Новгородская феодальная вотчина (Историко-генеалогическое исследование). М., 1981. С. 272.

³ ОПИ НГМ. КП 2193. Ф. 40. Оп. 1. Ед. хр. 12. Фотокопия Мстиславовой грамоты с обеих сторон в размере оригинала выполнена заведующим лабораторией НГМ Е. В. Гордюшенковым.

⁴ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000. С. 21, 205 (далее — НПЛ); см. также: *Янин В. Л.* Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий. М., 1991. С. 135. № 62.

⁵ НПЛ. С. 22, 206.

упомянут летописью только под 1134 г.⁶, однако его настоятельство, скорее всего, началось шестью годами раньше, со смертью Кирияка в 1128 г.⁷

О наделении иммунитетными привилегиями другого новгородского монастыря — Пантелеймонова — говорится в грамоте кн. Изяслава Мстиславича. Две грамоты кн. Всеволода Мстиславича Юрьеву монастырю содержат только земельные пожалования⁸. В подлиннике сохранилась только Мстиславова грамота (ил. 1, 2). Текст остальных трех жалованных грамот XII в. дошел в списках⁹.

Исключительное значение сохранившихся подлинников древнерусских актов XII—XIV вв. для дипломатических, палеографических и лингвистических исследований очевидно. Для дипломатиста и палеографа они являют бесценный материал по истории складывания норм актовой документации в средневековой Руси¹⁰. Подлинники актов, демонстрирующие образцы раннего документирования XII—XIV вв., позволяют сделать наблюдения над порядком удостоверения актов, способами прикрепления печатей, принципами расположения текста на листе, последовательностью работы писца и пр. Не будучи ограничен возможностями сугубо формулярного анализа, дипломатист, изучающий оригиналы грамот, выходит к исследованию наименее изученной в отечественной историографии проблематики, связанной с реконструкцией процесса документирования в рамках древнейших протоканцелярий. Иными словами, изучая раннюю историю делопроизводства, исследователь обращается к вопросу о зарождении и становлении государственного аппарата управления. Все это делает возможным постановку вопроса о роли документирования в древней Руси XII—XIV вв. как управленческого и культурного феномена¹¹.

⁶ Там же. С. 23, 208.

⁷ Янин В. Л. Новгородские акты. С. 135. № 62.

⁸ ГВНП. № 81. С. 140—141; № 82. С. 141; № 79—80. С. 139—140

⁹ ГВНП. № 79, 80, 82; *Корецкий В. И.* Новый список грамоты великого князя Изяслава Мстиславича Мстиславича Новгородскому Пантелеймонову монастырю // Исторический архив. 1955. № 5. С. 204—207; *Семенов А. И.* Неизвестный новгородский список грамоты князя Изяслава, данной Пантелеймонову монастырю // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1959. Вып. 9. С. 247.

¹⁰ *Каштанов С. М.* Исследования по истории княжеских канцелярий средневековой Руси. М., 2014. С. 6—12.

¹¹ Отечественная и зарубежная медиевистика до сих пор не знала примеров фундаментальных изданий, факсимильно воспроизводящих сохранившиеся подлинники древнерусских актов. Поэтому особую актуальность приобретает задача подготовки и выпуска в свет первого в историографии факсимильного издания оригиналов древнейших русских грамот XII—XIV вв., выполненного с учетом современного отечественного и зарубежного опыта дипломатической археографии. Издание предполагает систематизацию знаний о составе, дипломатических и палеографических особенностях древнейших русских актов XII—XIV вв. и планируется в рамках международной серии «Monumenta palaeographica medii aevi» (МРМА), Seria Rossica, Т. 1. Издание готовится международным авторским коллективом (К. В. Баранов, С. М. Каштанов, Н. А. Комочев, С. Ю. Королева, Л. В. Столярова (Россия, Москва), П. Гонно (Франция, Париж),

Как и три другие грамоты, датируемые XII в. (грамота кн. Изяслава Мстиславича Пантелеймонову монастырю и две грамоты кн. Всеволода Мстиславича Юрьеву монастырю), Мстиславова грамота не имеет в своем тексте даты. Датировка этих актов определяется как общеисторическими соображениями, так и палеографически. Наиболее узкая датировка — 1130 г. — в литературе закрепились за Мстиславовой грамотой. С ней соглашались и новейший исследователь новгородских актов XII—XV вв. В. Л. Янин (1991). Основанием для датировки грамоты 1130 г. является упоминание НПЛ под 6638 г. поездки новгородского кн. Всеволода Мстиславича к отцу, в. кн. Мстиславу Владимировичу в Киев: «... ходи Киеву кь отцю»¹².

Т. В. Рождественская датировала грамоту Мстислава Владимировича 1128 г. (1992, 1994). Вслед за И. А. Шляпкиным Рождественская отождествила кн. Мстислава, упомянутого в надписи на стене Георгиевского собора Юрьева монастыря, с великим князем Мстиславом Владимировичем, хотя в Новгороде в XII — начале XIII в. правили и другие князья, носившие имя Мстислав, а в крещении Федор. Исследовательница предположила, что Мстислав Владимирович приезжал в Новгород в связи с поставлением нового юрьевского игумена Исаяи, которому была дана грамота. Однако никаких сведений о приезде Мстислава в Новгород в 1128 г. летописи не содержат¹³.

Мстиславова грамота является одним из наиболее ранних памятников древнерусской хрисографии и, безусловно, самым ранним древнерусским актом, написанным золотом. Среди древнейших восточно-славянских рукописей XI—XII вв., фрагменты текста которых написаны золотом, следует указать еще Остромирово евангелие 1056—1057 гг.¹⁴, Изборник Святослава 1073 г.¹⁵, Куприяновские (Новгородские) листки XI в.¹⁶, Мстиславово евангелие ок. 1117 г.¹⁷ Однако древнерусская кодикология не знает ни одной рукописной книги, целиком написанной золотом. Не известны и славянские

А. С. Иванов и А. М. Кузнецов (Латвия, Даугавпилс)) под руководством члена-корреспондента РАН С. М. Каштанова и проф. П. Гонно. Подготовка русского тома МРМА была инициирована членом-корреспондентом французской Академии Ж. Везеном и ныне покойным проф. Х. Ацма. Данная статья написана в процессе подготовки текста Мстиславовой грамоты для первого тома «русской» серии МРМА.

¹² НПЛ. С. 22.

¹³ Рождественская Т. В. Древнерусские надписи на стенах храмов: Новые источники XI—XV вв. СПб., 1992. С. 61—62; Она же. Надпись с именем князя Мстислава из Георгиевского собора Юрьева монастыря в Новгороде // Древний Псков: Исследования средневекового города. СПб., 1994. С. 77—80; см. также: Каштанов С. М. Из истории. С. 69, примеч. 6.

¹⁴ РНБ. Ф. п. I.5; см., напр.: СК. № 3. С. 33—36; Остромирово евангелие 1056—1057 гг.: Факсимильное воспроизведение. М.; Л., 1988.

¹⁵ ГИМ. Син. № 1043 (Син. № 31-д); см.: Изборник Святослава 1073 г. / факсимильное изд. под ред. Л. П. Жуковской. М., 1983; СК. № 4. С. 36—40.

¹⁶ РНБ. Ф. п. I.58. Л. 1, 2 об.; см.: СК. № 12. С. 53.

¹⁷ ГИМ. Син. № 1203; см.: Апракос Мстислава Великого / под ред. Л. П. Жуковской. М., 1983; СК. № 51. С. 90—92).

«пурпурные кодексы», как нет и текстов, сделанных серебром¹⁸. Тем более письмо золотом не типично для древнерусского акта, хотя характерно для канцелярской практики Священной Римской империи X–XI вв. (см. ниже).

История «золотых манускриптов» (чаще их называют «пурпурными кодексами»¹⁹) — рукописных книг исключительно духовного содержания (Евангелий, Септуагинтов и Псалтирей), выполненных в технике хрисографии на окрашенном пурпуром пергамене особо тонкой выделки (велене или веллуме²⁰), получила свое начало в III в. и восходит к эпохе поздней Римской империи и Византии²¹. Хрисографы (особенно позднейшие) могли быть переписаны золотом и по не окрашенному пурпуром пергамену. В ряде случаев по пурпурному фону золотом и серебром писались только миниатюры; текст делался по белому (естественному) фону пергаменного листа²².

Первое упоминание о Codex Purpureus относится к 384 г. и содержится в одном из посланий Иеронима Стридонского²³. Большая часть сохранившихся «золотых и серебряных кодексов» датируется VI в. Своим происхождением они связаны с Византией или государствами, испытавшими на себе византийское влияние. Оживление искусства хрисографии в Европе произошло уже в каролингскую эпоху. В X в. «металлическое письмо» из книг исчезает. В это время письмо золотом и серебром в Италии, Германии и Англии из пурпурных кодексов перекочевало в дипломы. Известны золотые грамоты императоров Священной Римской империи Оттона I Великого (962 г.), Оттона II Рыжего (972 г.), Конрада II (1035 г.), Генриха IV (1079, 1095 гг.)²⁴. Возникнув на исходе этой традиции, памятники древнерусской хрисографии XI–XII вв. оказались слабым отблеском

¹⁸ Черепнин Л. В. Русская палеография. М., 1956. С. 145. Письмо серебром отмечается в славяно-русских кодексах не ранее, чем в XVI–XVII вв. (Там же. С. 352, 422, 497).

¹⁹ В латинской и греческой палеографии «металлическими» или «пурпурными» кодексами могли быть рукописи, текст которых частично или полностью был написан золотом и (или) серебром. Поскольку древнерусская книжная традиция письма серебром не знает, здесь и далее мы говорим только об искусстве хрисографии (или хризографии; от греч. χρυσός — золото и γράφω — пишу), то есть о письме именно золотом или золотыми красками (чернилами).

²⁰ Веллум или велень (лат. Vellum, фр. Vélin) — отличавшийся наилучшим качеством выделки пергамен, изготовленный из телячьей, реже (поскольку годился для рукописей только небольшого формата) — овечьей шкуры. Наиболее ценился веллум, получаемый из шкуры новорожденных или абортированных ягнят и телят, бывший при выделке исключительно гладким, тонким и белым (так называемая «девичья кожа»).

²¹ Добиаш-Рожественская О. А. История письма в средние века. М., 1987. С. 47–49.

²² Назовем Стокгольмский Золотой кодекс ок. 750 г.; Евангелие Годескалька ок. 781–783 гг., Имперское евангелие ок. 794–800 гг., Псалтирь Дагульфа ок. 783–795 гг., Шантейское евангелие начала IX в. и др. раннесредневековые латинские пурпурные кодексы (см.: Weitzmann K. Late Antique and Early Christian Book Illumination. New York, 1977).

²³ Needham P. Twelve Centuries of Bookbindings 400–1600. Oxford, 1979. P. 21.

²⁴ Добиаш-Рожественская О. А. История письма. С. 49.

грандиозной роскоши пурпурных кодексов Византии и варварского Запада. Однако даже в виде небольших фрагментов текста и декора они поражают воображение исследователя своей красотой и величием.

Золотом написаны заголовки отдельных чтений на л. 256–38а Остромирова евангелия 1056–1057 гг.²⁵ Кроме того, золотом и красками были сделаны большая заставка на л. 2 и малые заставки на л. 58а, 89а, 127а, 164а, 204в, 210г, 226г, 239г, 243а, 256а, 263г, 267г, 270г, 271г, 274б, 281г, 283б, 288в, а также инициалы старовизантийского стиля. Золото обильно использовано и в роскошных византийских миниатюрах этого кодекса²⁶. В Изборнике Святослава 1073 г. на л. 1 об. расположена миниатюра в красках и золоте с изображением семьи киевского в. кн. Святослава с женой и сыновьями. Над фигурами золотом сделаны пояснительные надписи: «Гѣлѣбъ», «Ольгъ», «Да[ви]дъ», «Рѣманъ», «Ярославъ», «кнагыни», «С[вя]тославъ». На л. 2 об. внутри орнаментальной рамки старовизантийского стиля, написанной в красках и золоте, помещена Похвала Святославу, сделанная почерком писца и также золотом. Последние две с половиной строки Похвалы расположены на л. 2 над изображением Спаса. В красках и золоте сделаны архитектурные фронтисписы Изборника на л. 3, 3 об., 128, 128 об., а также заставки старовизантийского стиля на л. 4 и 129. Золотом написаны концовки на л. 122 об., 133 об., 266, золотом и красками — концовка на л. 263 об. Под заставками на л. 4а и 129а — два больших инициала старовизантийского типа, золотым контуром с раскраской красной, синей и зеленой красками. Остальные крупные инициалы Изборника (простого рисунка, контурные) сделаны золотом и в ряде случаев раскрашены синей краской. Малые инициалы написаны золотом или киноварью. В так называемых Куприяновских (Новгородских) листках инициалы старовизантийского стиля на л. 1, 2 об. сделаны в красках с золотом. Следы золота сохранились и в заголовках чтений. В Мстиславовом евангелии золотом написаны заголовки чтений. Золото использовано в декоре миниатюр, больших и малых заставок, а также инициалов этого кодекса²⁷. Пурпурных фонов, как и вообще пурпурных чернил, сохранившиеся образцы книгописной древнерусской хрисографии не знают (см. ниже).

Текст Мстиславовой грамоты написан золотом по киноварной основе, уставом, в 21 строку по предварительно разлинованному пергамену с его более светлой и гладкой мясной стороны²⁸. Киноварь со временем

²⁵ Для письма золотых заголовков Остромирова евангелия был привлечен особый писец (в специальной литературе он обычно обозначается как III), вероятно, считавшийся мастером хрисографии.

²⁶ См., напр.: СК. № 3. С. 33–36.

²⁷ СК. № 3. С. 33–36; № 4. С. 36–40; № 12. С. 53; № 51. С. 90–92.

²⁸ Во время обсуждения палеографии Мстиславовой грамоты с автором этих строк, С. М. Каштанов предположил, что измененный цвет пергаменного листа Мстиславовой грамоты (пожелтел) может свидетельствовать о том, что киноварью (или иным пигментом, имитировавшим красный цвет киновари) была покрыта вся его поверхность. Иными словами, грамота писалась по красному фону золотом. Я не разделяю этого предположения. Думаю, что

пожелтела (см. ниже)²⁹. Позолота, нанесенная на киноварную основу (пропись всего текста), почти полностью утрачена. Как известно, сведений о технике письма книг и грамот в Древней Руси ранее конца XV в. нет. Наибольшее же количество источников такого рода сохранилось от XVII в., среди них имеются и руководства по письму листовым золотом. Скорее всего, технические приемы книжной хрисографии в древнейший период славяно-русской письменности мало отличались от описанных в руководствах XVII в. В соответствии с ними, листовое золото при помощи пальца растиралось с медом до получения единообразной массы («меду патоки с грецкую горошину, а золота листов с пять или шесть, а полагаги по единому листу и перстом терти, дондеже золото сравняется с медом»). После этого полученная смесь несколько раз промывалась водой и соединялась с «камедью» — клеем растительного происхождения, чаще вишневым или сливовым («...и вымыв, творити в камеди в вельми жидкой»), а затем наносилась на текст, предварительно написанный киноварью («и писати по киноварю»)³⁰. Тем же способом (то есть с использованием техники письма листовым, а не твореным золотом, когда предварительное прописывание текста киноварью не требовалось³¹), вероятно, писался текст Мстиславовой грамоты.

Цвет пергамена существенно изменен временем. С. М. Каштанов допускает, что прежде лист с текстом Мстиславовой грамоты мог быть даже тонирован красной краской, возможно, разведенной на воде киноварью (по типу тонированных пурпуром фонов «золотых» и «серебряных»

текст Мстиславовой грамоты первоначально был написан киноварью, ныне изменившей цвет, по неокрашенному белому фону пергаменного листа. Затем по киновари текст был наведен золотом на клеевой основе, т.е. был как бы позолочен в соответствии с техникой письма листовым золотом; подробнее об этом см. ниже. Когда именно произошло это золочение, т.е. собственно технический аспект хрисографии Мстиславовой грамоты — сразу после написания ее текста киноварью или спустя какое-то время, — не ясно. Учитывая, что золочение букв точно пришлось по киноварной основе, следует все-таки думать, что оно было произведено тем же писцом в момент составления сохранившегося экземпляра Мстиславовой грамоты, а никак не позднее.

²⁹ Наличие киноварной прописи-основы в тексте Мстиславовой грамоты подтверждено старшим научным сотрудником ОПИ НГМ Г. К. Маркиной в ее письме от 12 марта 2013 г., хранящемся в личном архиве С. М. Каштанова.

³⁰ Подробнее см.: *Черепнин Л. В.* Русская палеография. С. 352.

³¹ Рецепт приготовления твореного золота для письма текстов предполагала составление густого раствора на основе рыбьего клея, желательно — осетрового («...разтвори клею осетроваго или какой ни есть»). Далее надлежало растереть листовое золото с клеем и небольшим количеством соли («...возьми злато... листа три или четьре, ...прибавь соли мало, и три»). Полученную массу, доведенную до консистенции густой краски («будет яко वोхра белило») промывали водой и соединяли с вишневым клеем, после чего золотые чернила становились пригодными к употреблению («...потом вымой водою чистою и, приложив камеди, пиши по чему хоцеш»). Подробнее о технике письма твореным золотом см.: *Черепнин Л. В.* Русская палеография. С. 352; библиографию истории древнерусской хрисографии и технологии приготовления чернил и красок в Древней Руси см.: Там же. С. 144–145, примеч. 1–2; ср. также: Свод письменных источников по технике древнерусской живописи, книжного дела и художественного ремесла в списках XV–XIX вв. / сост., вступит. ст. и примечания Ю. И. Гренберга. СПб., 1995. Кн. 1, 2.

манускриптов). Примеры измененного цветного фона «золотых» и «серебряных» кодексов, выгоревшего или выцветшего до охристо-желтого или почти коричневого цвета хорошо известны. К числу таких рукописей, без сомнения, следует отнести старолатинский унциальный «Веронский кодекс» IV или V в., а также серебряные унциальные греческие рукописи Нового завета — Синопский и Россанский кодексы VI в. и др.³² Однако тонирование производилось в этих кодексах не красной краской или киноварью, а пурпуром (лат. *purpura*, греч. *πορφύρα*) — красителем различных оттенков от багряного и фиолетового до индиго, извлекавшимся из разных видов средиземноморских брюхоногих моллюсков-иглянок.

В древнерусской письменности пурпуровые чернила, как известно, не использовались. Примеров письма по предварительно тонированному киноварью или красной краской пергамену также нет. Однако известны западноевропейские средневековые рукописи, текст которых частично (цитаты или наиболее важные фрагменты) или даже полностью написан киноварью. Так, история латинской палеографии знает созданное на севере Франции Евангелие IX в., написанное киноварью³³. Письмо заголовков чтений (в том числе — контура букв в заголовках) киноварью или красной краской разных оттенков, имитирующей своим цветом киноварь, практиковалось в XI–XII вв. в оформлении книг и на Руси (Архангельское евангелие 1092 г., Миней служебная на ноябрь 1097 г., Туровское евангелие XI в., Миней служебная на сентябрь рубежа XI–XII вв. и др.³⁴). В Пандектах Никона Черногорца и в Чудовской псалтири XI в. в некоторых заголовках отмечено употребление вместо киновари красителя малинового цвета³⁵.

Для традиции оформления актов в средневековой России письмо киноварью всего текста или каких-либо его фрагментов (кроме инициалов и заглавных букв) не характерно. В литературе упоминается грамота Ивана Грозного первому казанскому архиепископу Гурию от 5 апреля 1557 (7065)³⁶ или 1559 (7067) г.³⁷, написанная якобы киноварью, причем самим Иваном

³² См., напр.: *Diringer D.* The Illuminated Book: its history and production. London, 1967; *Weitzmann K.* Late Antique and Early Christian Book Illumination. P. 17–21; *De Hamel Ch.* A History of Illuminated Manuscripts. Oxford, 1986.

³³ *Киселева Л. И.* Письмо и книга в Западной Европе в средние века: Лекции по латинской палеографии и кодикологии. СПб., 2003. С. 197. Впрочем, не исключено, что в этом кодексе киноварь предназначалась в качестве основы под золотые чернила, которые так и не были применены.

³⁴ СК. № 6. С. 44; № 9. С. 49; № 10. С. 50; № 24. С. 67; № 31. С. 73.

³⁵ СК. № 37. С. 79.

³⁶ *Татищев В. Н.* История российская в семи томах. Л., 1968. Т. 7. С. 385–387. № 171; Продолжение ДРВ. СПб., 1789. Ч. 5. С. 241–244; Прибавление к Казанскому вестнику. 1829. № 26. С. 205–206; *Рыбушкин М.* Краткая история г. Казани. Казань, 1834. Ч. 1. С. 41–43; История Татарии в документах и материалах. М., 1937. С. 152.

³⁷ *Гавриил.* Историческое описание Казанского Успенского второклассного Зилантова монастыря. Казань, 1840. С. 27–29. № 8; *Баженов Н.* Казанская история. Казань, 1847. Ч. 2. С. 20–22, примеч. (год обозначен как «1067»); ср.: ХП-II. С. 154. № 785; *Ермолаев И. П.* Казанский край во второй половине XVI–XVII вв. (хронологический перечень документов). Казань, 1980. С. 14–15. № 61.

Грозным собственноручно³⁸. В списке В. Н. Татищева говорится: «...оное писано киноварью»³⁹. В примечании к тексту грамоты в издании 1829 г. сказано, что «в сем письме все курсивные слова написаны красными чернилами»⁴⁰. Неясно, откуда взята эта информация и что такое «курсивные слова». В том же издании отмечена гибель подлинника, по которому можно было бы судить о палеографии утраченного текста: «...письмо сие в подлиннике хранилось как драгоценность в здешнем кафедральном Благовещенском соборе; но от время утрачено или от бывших неоднократно в Казани пожаров сгорело»⁴¹. В литературе не раз высказывались обоснованные сомнения в подлинности царского послания архиепископу Гурию⁴². Трудно поверить, что грамота могла быть написана самим царем, да к тому же и киноварью. Это противоречит всей делопроизводственной практике середины XVI в. Язык и стиль источника, его терминология и фразеология свидетельствуют о том, что мы имеем дело с фальсификатом⁴³. Нет и случаев написания великокняжеских или царских документов киноварью в более раннее время, что могло бы свидетельствовать, например, об использовании на Руси киновари в качестве специальных царских чернил (как в Византии пурпура)⁴⁴.

И. И. Срезневский, имевший возможность подвергнуть пигменты, с помощью которых написана Мстиславова грамота, химическому анализу и исследованию их под микроскопом, как будто никаких признаков тонирования пергамена не обнаружил. Срезневский ни словом не обмолвился и о первоначальной прописи текста Мстиславовой грамоты киноварью. Вероятно, описывая ее цвет, измененный в результате последующего ее соединения с золотом, камедью и особенно — под воздействием естественных факторов старения пергамена и нанесенных на него пигментов, он описал его как «коричневый». Этот «коричневый» слой под золотой (впрочем, со следами значительных утрат) краской, он принял за «растительный клей», прежде бывший «цвета вишневого». Фиксируя внешние признаки Мстиславовой грамоты, ученый писал: «...грамота

³⁸ У В. Н. Татищева отмечено: «Письмо своеручное»; в Продолжении ДРВ: «Список с своеручного письма»; в «Прибавлении к Казанскому вестнику»: «Копия с своеручного письма».

³⁹ Татищев В. Н. История российская. Т. 7. С. 387.

⁴⁰ Прибавление к Казанскому вестнику. 1829. № 26. С. 206, примеч.

⁴¹ Там же. С. 205; см.: Каштанов С. М. Исследования по истории княжеских канцелярий. С. 285.

⁴² Иконников В. С. Опыт русской историографии. Киев, 1891. Т. 1, кн. 1. С. 111; Черепнин Л. В. Русская палеография. С. 351 (грамота отнесена к 1555 г. и указано, что «все письмо было исполнено киноварью»); Каштанов С. М. Земельно-имунитетная политика русского правительства в Казанском крае в 50-х годах XVI в. (по актовому материалу) // Из истории Татарии. Казань, 1970. Сб. 4. С. 185—186 (Уч. зап. Казанского гос. пед. Ин-та; Вып. 80); Он же. Исследования по истории княжеских канцелярий. С. 284—286.

⁴³ Каштанов С. М. Исследования по истории княжеских канцелярий. С. 285—286.

⁴⁴ Черепнин Л. В. Русская палеография. С. 351.

писана золотым раствором, в котором золото (чистое, как оказалось при химическом анализе) соединено с растительным клеем, который теперь невооруженному глазу кажется цвета коричневого, а под микроскопом лилового, и первоначально был, вероятно, цвета вишневого. Золото в этом клее представляется в виде очень мелких крупинок»⁴⁵. В настоящее время цвет киноварной основы под золотой текст Мстиславовой грамоты еще более изменился, как бы выцвел, поблек и пожелтел. Как уже говорилось, сейчас он может быть определен как темноохристо-желтый, но не как коричневый, каким его находил И. И. Срезневский еще в 1860 г.⁴⁶

Формат Мстиславовой грамоты — 155 мм (ширина по верхнему и нижнему краю) x 187 мм (высота по левому краю), 185 мм (высота по правому краю). Длина середины грамоты по горизонтали — 157 мм. Колебания в размерах Мстиславовой грамоты, скорее всего, следует объяснить тем, что она обрезалась со всех четырех сторон, и первоначальный ее формат был большим (основание превышало 157 мм, высота значительно превышала 187 мм).

Мстиславова грамота является единственным домонгольским актом, написанным по предварительно разлинованному пергамену. Не писались по разлинованному пергамену и позднейшие акты. Исключение составляет лишь жалованная грамота в. кн. Олега Рязанского Ольгову монастырю ок. 1371—1372 гг., сохранившаяся в пергаменном подлиннике, также предварительно разлинованном, и к тому же украшенная миниатюрой⁴⁷. Разлиновка пергаменных листов в порядке приготовления их для письма в Древней Руси была исключительной прерогативой книжного, а не актового письма. Разлиновка Мстиславовой грамоты сделана острием какого-то твердого предмета (наподобие шила) и обозначает не только строки, отведенные под текст (21 горизонтальная линия), но и две ограничительные вертикальные линии (по одной слева и справа от текста), обозначающие границы начала и конца строки и таким образом — границы левого и правого поля грамоты. Ограничительные линии сделаны одна — на расстоянии 12 мм от правого края, другая — на расстоянии 10 мм от левого края Мстиславовой грамоты. Прорезы глубокие, ограничительные линии прочерчены во всю ширину и длину пергаменного листа. Обозначенные разлиновкой строки в ряде случаев пересекают левую и правую ограничительные линии, достигая прорезей (насечек). Однако не исключено, что первоначально насечки не соприкасались с горизонтальными линиями разлиновки. Вероятно, глубокие прорезы на левом и правом поле и прочерченные острым предметом

⁴⁵ Срезневский И. И. Грамота великого князя Мстислава и сына его Всеволода Новгородскому Юрьеву монастырю. (1130 г.). СПб., 1860. С. 6 (репринт. изд.: М.: Книга по требованию, 2012). Об изменении оттенка чернил со временем и зависимости их цвета от состава в них тех или иных красящих веществ, подробно писал еще В. А. Щавинский, специально занимавшийся технологией производства красок в Древней Руси. — см.: Щавинский В. А. Очерки по истории техники живописи и технологии красок в Древней Руси. М.; Л., 1935. С. 35.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ АСЭИ. Т. 3. № 322. С. 350—352.

строки (особенно это видно слева, в районе 6-й, 7-й, 10-й, 11-й, 13-й, 14-й строк снизу) еще более углубились в результате многократного сложения пергаменного листа в столбец, который неоднократно деформировался и сплющивался в процессе хранения. Сухой пергамен и глубокие прорезы на нем делали грамоту довольно ломкой, вследствие чего горизонтальные линии разлиновки несколько расползлись влево.

Верхнее и нижнее поля у Мстиславовой грамоты практически отсутствуют. Небольшое верхнее поле как бы соответствует ширине межстрочных интервалов в основном тексте грамоты и обозначено только верхним краем букв первой строки текста, зафиксированной первой из 21-й горизонтальной линией разлиновки. Минимальное нижнее поле вполтину меньше ширины межстрочных интервалов в основном тексте, обозначено только нижними частями букв строки № 21 и кривым обрезом нижнего края пергаменного листа. Обрез Мстиславовой грамоты снизу пришелся чуть ниже последней (21-й) горизонтальной ограничительной линии, зафиксированной разлиновкой.

Слева пергаменный лист обрезан довольно ровно, тогда как справа он не просто обрезан, а как будто грубо выделен или даже вырван из какого-то сборника (?), имевшего, вероятно, тетрадную структуру. Последнее обнаруживают два особенно глубоких и неровных обрыва правого края пергамена на 0,5 x 2,8 см в районе строк № 4 и 5 (первый) и на 0,5 x 3,2 см в районе строк № 12–15 (второй) — следы сшивки этого листа с другими пергаменными листами в рамках единой тетради. Дефектность левого и правого поля подчеркивается наличием глубоких наколов или дополнительных прорезей, которые служили предварительной разметкой для горизонтальной разлиновки строк грамоты. Слева и справа от каждой из строк текста насчитывается по 21-й прорези. Всего прорезей 42. По первой прорези слева нарисован четырехконечный крест (символическая инвокация?). Прорези кажутся едва уместившимися на узких полях рукописи. Размер строк с текстом составляет 13,5–13,7 см (135–137 мм). Размер промежутков между горизонтальными линиями — 0,8–0,9 см. Теперешний размер грамоты определен обрезкой листа со всех его четырех сторон, существенно изменившей и деформировавшей первоначальный вид пергаменного листа с текстом Мстиславовой грамоты.

Сплошные прорезы от левого до правого поля при разлиновке средневековых рукописей не делались. Правая и левая ограничительные линии обычно были в кодексах XI–XII в. не одинарными, а двойными. Внешний край ограничительных линий служил границей начала правого и левого поля, размеры которых были весьма значительными (см. ниже). Кроме того, поля не подвергались разлиновке, оставаясь свободными от каких бы то ни было наколов, горизонтальных и вертикальных линий и прочих разметок по всей их площади. Это прямо свидетельствует о том, что первоначально Мстиславова грамота имела большие и чистые левое и правое поле. Ныне малые по своим размерам левое и правое поле, почти совпадающие по ширине друг с другом (ширина правого поля в наименее

деформированных местах почти совпадает с шириной левого поля; разница между ними колеблется в пределах 1–2 мм), вероятно, были усечены по предварительно обозначенной границе. Не исключено, что этой границей послужила первая (внешняя) ограничительная линия, заданная при разлиновке листа. Такая линия типична при разлиновке пергамена под текст рукописной книги, а самый факт наличия разлиновки Мстиславовой грамоты наводит на мысль о присутствии в ее оформлении принципов не канцелярского, а именно книжного письма.

Многую были исследованы особенности разлиновки десяти произвольно отобранных древнерусских пергаменных рукописей XI–XIII вв.⁴⁸, написанных в домонгольский период⁴⁹. Как уже говорилось, в теперешнем виде лист с Мстиславовой грамотой имеет формат 18,5–18,7 x 15,7 см. Кадр с текстом⁵⁰ (т.е. внутреннее пространство писчего поля, ограниченное с четырех сторон самой верхней и самой нижней горизонтальными, а также ближайшими к тексту (внутренними) левой и правой вертикальной линиями разлиновки) составляет 17,5 x 13,7 см. Площадь листа грамоты – 293,59 см², а площадь текста – 239,75 см². Таким образом, текст занимает ок. 81,7 % площади пергаменного листа⁵¹ – типичный признак того, что исходный размер листа, на котором написана грамота, был иным, а первоначально большие поля оказались усеченными. Понимая всю приблизительность подобных расчетов⁵², попытаемся определить вероятную минимальную площадь листа Мстиславовой грамоты до обрезания ее полей. Учитывая, что отношение площади текста к площади листа в рукописях XI–XIII вв. в среднем составляет 2,16, получаем,

⁴⁸ РНБ. Соф. № 202 (Путятин минея); РГАДА. Ф. 381. № 138 (Триодь цветная); РНБ. Соф. № 1 (Пантелеймоново евангелие); РНБ. Соф. № 384 (Стихирарь минейный, нотир.); РНБ. Соф. № 188 (Минея служ., сент.-окт.), РНБ. Соф. № 206 (Минея служ., июнь); ГИМ. Син. № 161 (Минея служ. ноябрь, нотир.); РГАДА. Ф. 381. № 152 (Стихирарь минейный, сент.-февр., нотир; три варианта разлиновки соответствуют почеркам трех писцов); РНБ. Погод. № 12 (Полоцкое евангелие); РНБ. Соф. № 85 (Стихирарь постн. и цв., нотир.).

⁴⁹ По нашим наблюдениям, рукописи XIII в., написанные в период после монгольского завоевания и вплоть до второй половины XIV в., нередко несут в своем письме и оформлении выраженные черты опрощения. Касается это и разлиновки. При этом примитивные и, вероятно, без использования специальных приспособлений типа карамсы, способы линования характерны не только для сохранившихся кодексов Северо-Восточной и Южной Руси, но и рукописей новгородско-псковского происхождения (Захариинский паремейник 1271 г. (РНБ. Q. п. I. 13), Октоих избрн. 1372–1373 гг. (РГАДА. Ф. 381. № 67), Параклитик 1369 г. (ГИМ. Син. № 837) и др.).

⁵⁰ Пользуюсь терминологией С. М. Каштанова. – Подробнее см.: *Столярова Л. В., Каштанов С. М.* Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.). М., 2010. С. 85–86.

⁵¹ Вычисления производились по максимальным величинам.

⁵² Ни одна из древнерусских рукописных книг XI–XIII вв., в том числе подвергшиеся нашему исследованию, не сохранилась в своем «родном» переплете. Это значит, что каждый раз при обновлении переплета производилось усечение их полей. Сколько раз менялся переплет, сколько раз и насколько значительно обрезались поля этих рукописей, установить невозможно. Очевидно только то, что первоначальный формат этих кодексов был заведомо большим, чем теперешний.

что вероятная минимальная площадь листа Мстиславовой грамоты была $239,5 \times 2,16 = 517,32 \text{ см}^2$. Этот показатель ближе всего к площади листа Минеи служ. на июнь XII в. (РНБ. Соф. № 206) — $513,76 \text{ см}^2$; Минеи служ., сентябрь — октябрь (РНБ. Соф. № 188) — $526,75 \text{ см}^2$ и Стихираря минейного 1156—1163 гг. (РНБ. Соф. № 384) — $490,25 \text{ см}^2$. Высота этих кодексов колеблется от 24,7 см до 26,5 см, а основание — от 18,5 до 21,5 см. Иными словами, в первоизданном виде (до усеечения полей при смене переплета) формат этих рукописей был $> 24,7 - 26,5 \times 18,5 - 21,5 \text{ см}$. Первоначальный формат листа с Мстиславовой грамотой (до усеечения полей) был, таким образом, не меньше $24,7 \times 18,5 \text{ см}$ ⁵³ (см. табл. 1).

Признаки оформления Мстиславовой грамоты (написана золотом, но не имеет ни одного дополнительного элемента декора — заставок, инициалов и мелких заглавных букв) позволяют предположить, что первоначальный формат листа с текстом Мстиславовой грамоты был еще большим, хотя и незначительно (см. ниже). Характер повреждений пергамента справа свидетельствует о грубом изъятии листа с грамотой из рукописи, а также о том, что первоначально она находилась в кодексе не с лицевой, а с оборотной стороны листа. Не исключено, что остававшаяся чистой лицевая сторона листа графически отделяла основной текст кодекса от его «конвоя» — актов и, может быть, записей, касавшихся Юрьева монастыря. Очень вероятно, что под Мстиславовой грамотой располагался еще какой-то ныне утраченный текст или какая-то его часть (вероятно, не очень значительная — не более 4—5 строк), продолженная на следующем листе кодекса. Иначе трудно объяснить, почему печать была помещена не на обширном нижнем поле (всегда самом большом после правого), а едва уместилась в районе последней строки грамоты, деформируя ее текст. Перед текстом грамоты на том же листе также мог помещаться какой-то несохранившийся текст (возможно, заголовок) или какой-то элемент декора (заставка?). Возможно, тексту Мстиславовой грамоты предшествовала какая-то запись, открывавшаяся небольшой заглавной буквой (малым инициалом) или каким-то иным графическим элементом. На это косвенно указывает несколько странное расположение четырехконечного креста перед текстом Мстиславовой грамоты, словно приписанного дополнительно слева, хотя и без признаков участия в письме другого почерка и других чернил⁵⁴ (т.е. скорее всего синхронно основному тексту). Иными словами, крест как бы выведен за левую границу текста, графически существует несколько вне его, что весьма странно для символической инвокации как структурной части формуляра грамоты.

Символическую инвокацию в виде креста вероятнее всего было бы видеть в районе первой буквы первой строки, а не вне ее. Поэтому мы склонны предположить, что тексты, прежде окружавшие Мстиславову грамоту, открывались аналогичным знаком, написанным слева от них, между

⁵³ Рассчитывается по минимальным величинам.

⁵⁴ Точные заключения здесь невозможны вследствие ничтожно малого для исследования графического материала.

Таблица 1. Отношение площади текста («кадра») к площади листа в рукописных книгах XI–XIII вв.

№ пп	Наименование кодекса	Дата	Место хранения	№ по СК XI–XIII	Формат, см	Площадь листа, см ²	Верхнее поле, см	Нижнее поле, см	Левое поле, см	Правое поле, см	Карр, см	Площадь текста, см ²	Отношение площади текста к площади листа
1	Миней служ., май (Путьгина миней)	XI в. (ок. 1100 г. (?))	РНБ. Соф. № 202	21	25,5 x 21,5	548,25	3,3	4,9	2	5,5	17,2 x 14,6	251,12	2,18
2	Триоль цв.	Кон. XI – нач. XII в. (?) (XI/XII и XIII в. (л. 1–3))	РГАДА. Ф. 381. № 138	49	25 x 19	475	2,5	4,2	1,7	3,5	18 x 13,5	243	1,9
3	Евангелие апракос полн. (Пантелеймоново евангелие)	1134–1155 г. (?), (XII или к. XI – н. XII в. (?))	РНБ. Соф. № 1	146	34 x 27	918	3,3	5,0	2,4	6,3	25 x 8,2 + 25 x 7,8 ¹	400	2,295
4	Стихирарь мнейн., нотир.	1156–1163	РНБ. Соф. № 384	54	26,5 x 18,5	490,25	2	4,7	1,6	2,6 + 0,6 ² – 3,3	19,4 x 13	252,2	1,9
5	Миней служ., сент.-окт.	н. XII в.	РНБ. Соф. № 188	63	24,5 x 21,5	526,75	1,9	3,7	2,2	5,3 ³ (4,5 + 0,8)	18,7 x 15,6	291,72	1,8
6	Миней служ., июнь	XII в.	РНБ. Соф. № 206	92	24,7 x 20,8	513,76	1,8	4,5	3,4 ⁴ (2,5 + 0,9)	3,4 ⁵ (2,5 + 0,9)	18,4 x 14,1 + 0,9 + 0,8	261,14	1,96
7	Миней служ., ноябрь, нотир.	XII в.	ГИМ. Син. № 161	81	27,5 x 21,9	602,25	2,7	5	2	5,3	19,7 x 14	275,8	2,18
8	Стихирарь минейн., сент.-ф.-ль, ноябрь, нотир.	XII в.	РГАДА. Ф. 381. № 152	104	I писец: 18 x 15 II писец: 18 x 15 III писец: 18 x 15	270	2,2	3,4	2,2	1,2	12,5 x 10,3	128,75	2,09
9	Полоцкое евангелие	н. XIII в. (или к. XII в. ?)	РНБ. Погод. № 12	195	32 x 24	768	2,4	4,2	2	5	24,7–2,3 x 7,2 + 7,5 ⁶	360,79	2,1
10	Стихирарь постн. и цв., нотир.	XIII в.	РНБ. Соф. № 85	316	24 x 19	456	2,9	4,2	3	4,6	16,6 x 11,3	187,58	2,43

¹ Соответствует сумме длин сторон двух столбцов с текстом.² С учетом ширины правой ограничительной линии.³ Соответствует сумме длин левого поля и промежутка между двумя ограничительными линиями справа.⁴ Соответствует сумме длин левого поля и промежутка между двумя ограничительными линиями слева.⁵ Соответствует сумме длин левого поля и промежутка между двумя ограничительными линиями справа.⁶ Складывается из суммы длин обоих столбцов и суммы высот обоих столбцов, за вычетом расстояния между столбцами.

первой и второй ограничительными линиями слева. Каждый такой знак был не только частью внутренней формы актов и (или) записей (инвокация), но и частью внешней формы листа с расположенными на нем текстами. Обрезание левого поля в дальнейшем производилось по первой (внешней) левой ограничительной линии. Именно слева от текста, в границах ограничительных линий помещались мелкие инициалы рукописных книг⁵⁵. Знаки креста, вынесенные за левую границу текста, имеются при обозначении песен Миней и Минейных стихирарей рукописных книг XII–XIII вв.⁵⁶ Крест (символическая инвокация) древнерусских актов, сохранившихся в составе рукописных книг, также помещался несколько слева от основного текста в границах, обозначенных ограничительными линиями слева⁵⁷.

На наш взгляд, косвенным признаком того, что первоначально текст Мстиславовой грамоты находился в окружении каких-то небольших актов или записей, а также на то, что обрезание листа производилось по внешней границе ограничительных линий слева, справа, снизу и сверху, свидетельствуют нынешние размеры левого и правого полей грамоты.

Из десяти исследованных древнерусских рукописей XI–XIII вв. четыре (табл. 1. № 5–7, 8а, 8б) представляют тип разлиновки (назовем его тип I), в котором верхнее, нижнее, левое и правое поля отграничены от «кадра» с текстом двойными разграничительными линиями (обозначим их литерами ab, cd, ef, gh) в соответствии с наколами. Линии сплошные, пересекающие сверху и снизу левое и правое поле (ef, gh), а слева и справа — верхнее и нижнее поля. Три рукописи (табл. 1, № 1, 4, 10) представляют тип разлиновки II, в котором верхнее и нижнее поле обозначены сверху и снизу двойными сплошными разграничительными линиями, проведенными по предварительно сделанным наколам (ef, gh). Левое и правое поле отделены от «кадра» одинарными сплошными вертикальными линиями (a, d). Листы двух кодексов (табл. 1, № 3, 9) разлинованы под два столбца (ai, jd) с текстом (тип разлиновки III). Тип разлиновки IV, в котором «кадр» отделен от полей сверху и снизу одинарными (eh) сплошными горизонтальными линиями, а слева и справа — одинарными (ad) сплошными вертикальными линиями, представлен одной рукописью (табл. 1, № 2). Тип разлиновки V (табл. 1, № 8в) отграничивает левое и правое, верхнее и нижнее поля сплошными двойными линиями, но слева сверху и внизу линии ef, gh не пересекают двойную ограничительную вертикальную линию ab слева (ил. 4). Наиболее вероятно, что разлиновка рукописи с текстом Мстиславовой грамоты

⁵⁵ Крупные и средние орнаментированные инициалы обычно располагались между левой ограничительной линией и первыми одной или двумя — тремя (реже — четырьмя-пятью) строчными буквами текста. Иными словами, для инициалов в тексте оставлялось место, что подчеркивало их графическое единство.

⁵⁶ См., напр.: Стихирарь минейный, нотир. 1156–1163 гг. (РНБ. Соф. № 384. Л. 112 об., знак) , Минейя праздничная на февр. — август, 1260 и 1352 гг. (ГИМ. Син. № 895. Л. 57, знак) и др.

⁵⁷ См., напр.: Тихомиров М. Н., Шепкина М. В. Два памятника новгородской письменности. М., 1952. С. 26, 30.

точкой, точкой с запятой, вертикальной волнистой линией с двойным изгибом и дугой спинкой вниз с точкой посередине. Далее после строчного знака в строке № 21 имеется пробел на 7–8 букв.

Таблица 3

Количество графических знаков в строках текста Мстиславовой грамоты

№ строки	Кол-во графич. знаков	№ строки	Кол-во графич. знаков	№ строки	Кол-во графич. знаков
1	36	8	35	15	36
2	34	9	36	16	38
3	33	10	32	17	32
4	35	11	35	18	30
5	35	12	32	19	32
6	36	13	35	20	32
7	34	14	33	21	21+1 сложносоставн. строчн. знак

И. И. Срезневский описал следы сложения листа с текстом Мстиславовой грамоты и показал, что какое-то время грамота хранилась в виде свитка. Ученый указал, что Мстиславова грамота была «согнута по ширине листа в шесть полос так, что все писанное оставалось внутри свертка»⁵⁸. Следы сворачивания листа по горизонтали просматриваются и сейчас под 3-й, 7-й, 11-й, 15-й и 20-й строкой, что отмечал и Срезневский⁵⁹.

Кроме того, что грамота была свернута столбцом по горизонтали, она была согнута «поперек справа налево, на две части почти пополам, и потом левый конец был подвернут на 1/3 долю, а правый пополам»⁶⁰. И. И. Срезневский предположил, что сложенная таким образом Мстиславова грамота могла быть вложена в футляр «менее квадратного вершка, вышиною не более 1/3 вершка»⁶¹.

По крайней мере с начала XIX в., когда Мстиславова грамота была обнаружена митр. Евгением (Болховитиновым), вместе с нею хранится позолоченный аргировул, состоящий из двух пластинок, между которыми при скреплении плотно зажимался шнур. Такая техника прикрепления печати отлична от техники прикрепления обычных в Древней Руси свинцовых печатей (моливдовулов). Последние оттискивались на специальных болванках со сквозным каналом. При оттискивании буллотирия, они зажимались на шнуре сдавливанием. Внутренние стороны погнутых и загрязненных пластинок аргировула Мстиславовой грамоты сохранились со следами мастики. Диаметр печати — 3 см (30 мм), серебро 960, общая масса — 3,7 гр. На аверсе печати изображен Вседержитель, на реверсе — святой в единоборстве со змеем. Шнур, посредством которого была прикреплена печать, утрачен. В.Л. Янин атрибутировал печать кн. Федору-Ярославу Всеволодовичу, доказав, что она не могла

⁵⁸ Срезневский И. И. Грамота великого князя Мстислава. С. 7.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же; 1 вершок = 4,445 см.

принадлежать ни Мстиславу Владимировичу, ни Всеволоду Мстиславичу, буллы которых хорошо известны и несут на себе другие изображения.

Янин предположил, что к Мстиславовой грамоте «...печать была подложена в какой-то поздний момент в силу ее импозантности (аргировул, а не свинцовая булла) взамен оригинальной утраченной, тем более что Ярослав Всеволодович носил крестильное имя Феодор, как и Мстислав Владимирович (святой Феодор изображен на аргировуле)»⁶². Янин допускал также, что печать Ярослава Всеволодовича могла быть присоединена к грамоте Мстислава Владимировича во времена Ивана Грозного, когда возникла угроза секуляризации церковно-монастырских земель⁶³. Впоследствии Янин пересмотрел это объяснение. Он выдвинул гипотезу, что так могли оформляться архивные копии, выданные владельцам взамен утраченных оригиналов, и что в княжение Ярослава Всеволодовича Мстиславова грамота была скопирована в первой половине XIII в. с некогда утраченного оригинала⁶⁴. А. А. Гиппиус (2008) подверг Мстиславову грамоту развернутому лексико-орфографическому и палеографическому анализу. Развивая идею Янина о копийном характере Мстиславовой грамоты, Гиппиус, тем не менее, не отрицал ее датировку первой половиной XII в., однако показал, что структура текста, его орфография и диакритика позволяют говорить о том, что она была переписана с какого-то утраченного оригинала или черновика⁶⁵.

Пергамен, на котором написана грамота, загрязнен, потемнел и коробится по всей площади листа. На лицевой и оборотной сторонах грамоты — пятна воска и мастики. Строка № 20 текста Мстиславовой грамоты («...|до да соудить кѣмоу Б(ог)ъ въ д(е)нь пришьстви|...») затерта и читается с трудом. В районе 15–23 букв строки № 20 текст не только затерт, но и сильно загрязнен. Особенно серьезные повреждения приходятся на 15–17 буквы. Строка № 21 грамоты («...|я⁶⁶ своего и ть ст[ыи Геор]гии») повреждена тремя сквозными отверстиями (большим и малыми) в районе 15–18 букв, являющимися следами прикрепления печати при помощи шнура. Здесь же фиксируется горизонтальный разрыв (ок. 10 мм) и складки пергамента, образовавшиеся от незначительной стяжки пергамента шнуром с печатью.

Внешние признаки грамоты Мстислава во всей их совокупности позволяют предположить, что сохранившийся ее экземпляр принадлежал Юрьеву монастырю и, вероятно, был скопирован с другого экземпляра той же грамоты, принадлежавшего либо в. кн. Мстиславу Владимировичу,

⁶² Янин В. Л. Печать Мстиславовой грамоты // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М., 1956. Вып. 65. С. 56.

⁶³ Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. 2. С. 16–21

⁶⁴ Янин В. Л. К вопросу о дате древнейшего русского акта // Проблемы всемирной истории: Сб. ст. в честь Александра Александровича Фурсенко. СПб., 2000. С. 159–162; Он же. Средневековый Новгород. М., 2004. С. 204

⁶⁵ Гиппиус А. А. Загадки Мстиславовой грамоты // Miscellanea Slavica. М., 2008. С. 110–123.

⁶⁶ В ркп. «а» йотированная.

либо его юридическому соавтору кн. Всеволоду Мстиславичу, т.е. является одним из подлинников этого акта. Однако Юрьевский экземпляр грамоты Мстислава был вписан в пергаменный кодекс (возможно, Евангелие), принадлежавший этому монастырю. Примеры помещения в рукописных кодексах земельных актов, а также записей летописного характера, касающихся той или иной духовной корпорации, хорошо известны⁶⁷. Не исключено, что в этот кодекс были вписаны (сверху и снизу от грамоты Мстислава) и другие тексты или грамоты, касавшиеся Юрьева монастыря. Это объясняет отсутствие верхнего и нижнего полей Мстиславовой грамоты к моменту изъятия ее из кодекса, при том, что письмо и разлиновка выдают ее явно книжное, а не канцелярское происхождение. Реконструкция разлиновки листа с текстом грамоты до ее выделения из кодекса соответствует особенностям разлиновки новгородских пергаменных рукописных книг XI–XIII вв.⁶⁸

Деформирующее текст прикрепление печати, не характерное для грамот, сохранившихся с буллами или без них, но со следами первоначального присутствия печати при имущественных актах, свидетельствует о том, что позолоченного аргировула первоначально при грамоте Мстислава не только не было, но и не могло быть. То, что сохранившийся экземпляр Мстиславовой грамоты некогда был изъят из кодекса, в котором первоначально находился, подтверждают и следы обрезания его со всех четырех сторон практически без оставления полей.

В какой момент Мстиславова грамота была выделена из кодекса и когда получила позолоченный аргировул кн. Федора-Ярослава Всеволодовича, не ясно. А. А. Гиппиус предположил, что печать появилась при грамоте одновременно с припиской «вено во...кое» в связи с событиями 1223 г. в Новгороде⁶⁹. Однако нам представляется, что сворачивание листа с грамотой в свиток, прикрепление к нему аргировула и помещение свитка в футляр — события значительно более поздние, вероятно, связанные с деятельностью архивистов конца XVIII в.

Эти манипуляции были сделаны вполне в духе времени. В конце XVIII — начале XIX в. нередко производились изъятия отдельных листов и целых тетрадей из подлинных рукописей. Зачастую хищения фрагментов рукописей делались их собирателями, исследователями и публикаторами для пополнения собственных коллекций или на продажу антикварам.

⁶⁷ ИРЛИ, Р. IV, оп. 25, № 30. Л. 1; РНБ. Ф. п. I. 17. Л. 1 об., 2; РНБ. Q. п. I. 2. Л. 82, 82 об.; РНБ. Погод. № 12. Л. 35 об., 128 об., СК. XIV. С. 281; Полоцкие грамоты XIII — начала XVI века / подгот. А. Л. Хорошкевич (отв. ред.), С. В. Полехов, В. А. Воронин и др. М., 2015. С. VI, VII, LX–LXI, LXIII (акты); *Столярова Л. В.* Записи исторического содержания на Студийском уставе конца XII в. // ПСРЛ. М., 2000. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 562–568; *Гимон Т. В.* Историописание раннесредневековой Англии и Древней Руси: Сравнительное исследование. М., 2012. С. 291–292 (записи на книгах летописного характера) и др.

⁶⁸ *Столярова Л. В.* Древнерусские надписи XI–XIV вв. на пергаменных кодексах. М., 1998. С. 206–207, 248.

⁶⁹ *Гиппиус А. А.* Загадки Мстиславовой грамоты. С. 122–128.

Подвизались на этой ниве выдающийся знаток греческих рукописей профессор Х.-Ф. фон Маттеи (1744—1811), обер-прокурор Святейшего Синода и собиратель российских древностей граф А. И. Мусин-Пушкин (1744—1817)⁷⁰, коллекционер и фальсификатор А. И. Сулакадзе (1771—1829) и др. Беззастенчивые изъятия листов из подлинных древнерусских рукописей производились и позднее. Например, они были свойственны практике даже такого выдающегося исследователя и археографа, как П. М. Строев (1796—1876)⁷¹. Не исключено, что изъятия листов и целых тетрадей из кодексов производились не только из соображений коммерции или из тщеславия коллекционеров, но и с исследовательскими целями, ибо нравственные аспекты исторической науки в то время еще только формировались. Лист с текстом Мстиславовой грамоты был удален из содержавшего его кодекса до начала XIX в., когда Мстиславу грамоту среди бумаг Юрьева монастыря впервые увидел, а затем опубликовал митр. Евгений (Болховитинов)⁷². Знакомство Евгения с Мстиславовой грамотой произошло, вероятно, в 1804—1808 гг., когда он, будучи епископом Старорусским и викарием Новгородским, приступил к разбору архивов новгородских монастырей. К этому времени грамота уже была с печатью и хранилась, как предполагал И. И. Срезневский, в виде свитка в специальном чехле.

Время изъятия листа Мстиславовой грамоты из содержавшего его кодекса можно уточнить. Как известно, в последние годы своего царствования императрица Екатерина II была увлечена изучением истории и стремилась к целенаправленному выявлению остатков российских древностей в монастырских собраниях. Пик ее интереса пришелся, согласно дневнику А. В. Храповицкого, на сентябрь — ноябрь 1791 г.⁷³ В июне — сентябре 1791 г. Екатерина занималась историей Новгорода и составляла раздел об Александре Невском для «Заметок касательно Российской истории»⁷⁴. В том же 1791 г. Екатерина распорядилась выявить и отправить в Святейший Синод рукописи исторического содержания из разных монастырей России. Распоряжение касалось в первую очередь «летописцев».

⁷⁰ Зимин А. А. Слово о полку Игореве. СПб., 2006. С. 357; см. также С. 354—356.

⁷¹ Каиштанов С. М. Очерки русской дипломатики. М., 1970. С. 265—266, 338—340.

⁷² Евгений (Болховитинов), митр. Примечания на грамоту великого князя Мстислава Володимировича и сына его Всеволода Мстиславича удельного князя Новгородского, пожалованную Новгородскому Юрьеву монастырю // Вестник Европы. 1818. № 15—16. С. 202—203 (далее: Евгений (Болховитинов), митроп. Примечания.); также см.: Он же. Примечания на грамоту великого князя Мстислава Володимировича и сына его Всеволода Мстиславича удельного князя Новгородского, пожалованную Новгородскому Юрьеву монастырю // Тр. и зап. ОИДР, учрежденного при Московском ун-те. 1826. Ч. 3. Кн. 1. С. 6—7 (далее: Евгений (Болховитинов), митр. Примечания на грамоту.).

⁷³ Дневник А. В. Храповицкого. М., 1901. С. 223; см. также: Зимин А. А. Слово. С. 352, примеч. 93.

⁷⁴ Зимин А. А. Слово. С. 352; см. также: Бегунов Ю. К. Памятник русской литературы XIII в. «Слово о погибели Русской Земли». М.; Л., 1965. С. 149.

По мере обнаружения их надлежало вносить в специальные реестры и «доставлять на рассмотрение синодальному господину обер-прокурору и кавалеру (А. И. Мусину-Пушкину. — Л. С.) и что от него приказано будет, по тому и поступать»⁷⁵. Как известно, в 1791 г. в Синод были доставлены отнюдь не одни только летописи. Так, из Андроникова монастыря поступили Дионисий Ареопagit и Цветник, «Звезда пресветлая» — из Макарьевского Желтоводского монастыря, из Синодальной канторы — «История Ветхого Завета с исчислениями» и Кормчая, и пр.⁷⁶ Несомненно, что над выявлением рукописей, которые следовало переправить в Синод по указу 1791 г., работали и в новгородском Юрьевом монастыре. В это время архимандричью кафедру в нем занимал Ириней Клементьевский (1788—1792 гг.), высокообразованный любитель и большой знаток российских древностей, с 1788 г. состоявший членом Святейшего Синода и бывший членом Российской Академии наук. Не исключено, что написанную золотом Мстиславову грамоту архим. Ириней готовил поднести лично увлеченной историей императрице. Именно с этой целью лист с грамотой мог быть выделен из несущего его кодекса и обрезан по границам полей, обозначенным разлиновкой. К листу с текстом Мстиславовой грамоты был привешен позолоченный аргировул кн. Ярослава Всеволодовича, что, безусловно, придало ему помпезности и добавило недостающей выразительности. Грамота была заключена в специально изготовленный для нее чехол. С усеченными полями, свернутый в столбец, лист с Мстиславовой грамотой приобрел форму, более соответствовавшую, с точки зрения лица, проделавшего всю эту работу, его содержанию. Почему архим. Ириней в конечном итоге отказался от посылки Мстиславовой грамоты в Петербург и решил придержать ее в своей обители — не ясно. Возможно, до него дошли слухи о том, что часть поступивших из монастырей в Синод рукописей безвозвратно осела в библиотеке А. И. Мусина-Пушкина⁷⁷. Возможно, к посылке в столицу в Юрьевом монастыре были приготовлены какие-то иные рукописи. В любом случае, признаки книжного происхождения Мстиславовой грамоты оказались нарочито сглажены приданием ей черт, свойственных актовой письменности. Именно в таком виде в бумагах Юрьевого монастыря нашел Мстиславову грамоту митр. Евгений (Болховитинов).

Итак, мы попытались показать, что палеографические особенности Мстиславовой грамоты в том виде, в каком она дошла до нашего времени, безусловно, являясь подлинником, противоречат друг другу. Внешние признаки формы грамоты (характер письма, разлиновки, способ обрезки и даже особенности деформации пергаменного листа) свидетельствуют не о канцелярском, а о книжном ее происхождении. Почерк грамоты, техника ее письма и лексико-орфографические особенности не оставляют сомнения, что это памятник первой половины XII в., вероятно, списан-

⁷⁵ Подробнее см.: Зимин А. А. Слово. С. 352—353.

⁷⁶ Там же. С. 352.

⁷⁷ Там же. С. 354.

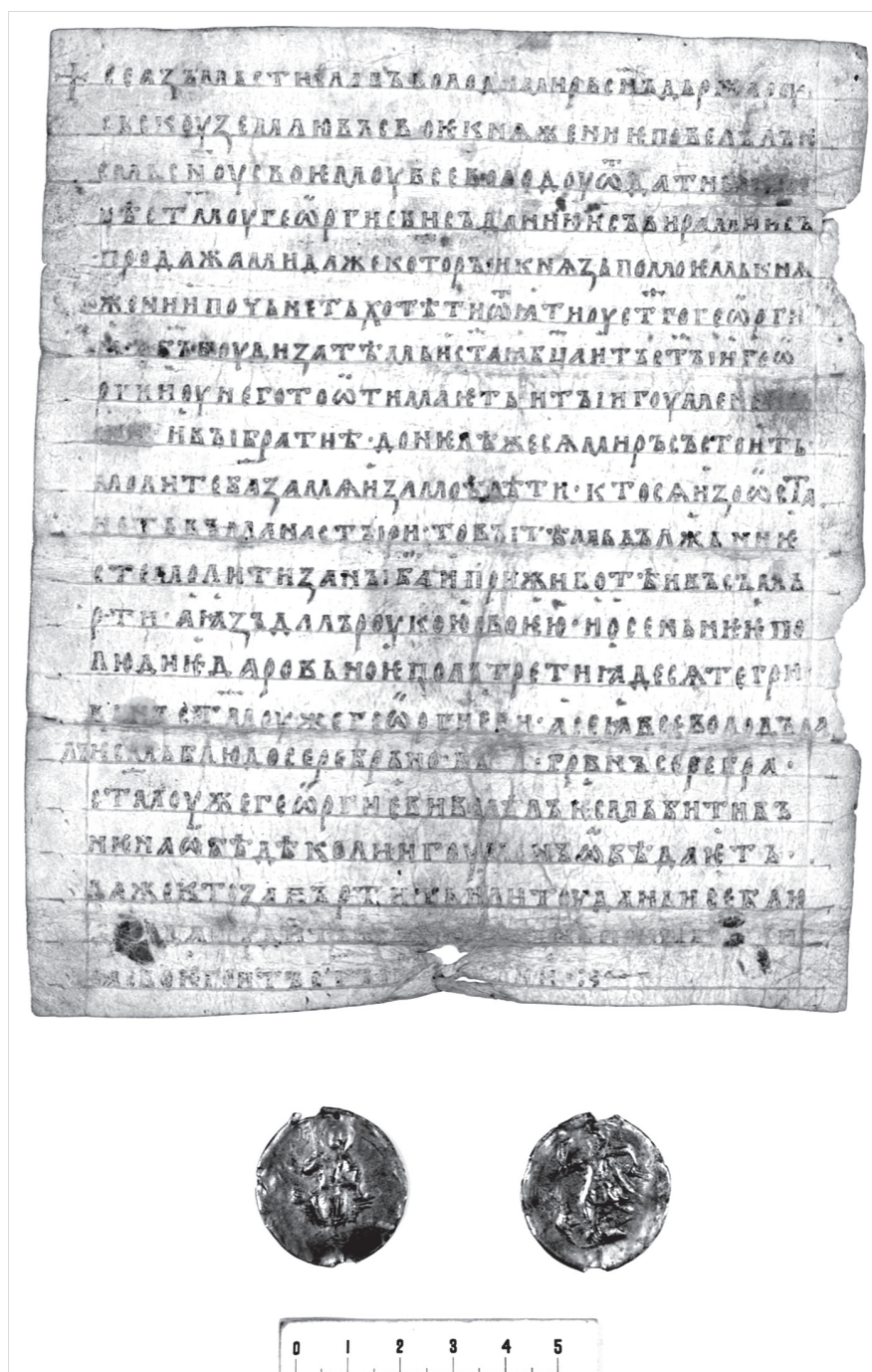
ный с какого-то ныне утраченного оригинала⁷⁸ и являющийся внеканцелярской книжной копией его. Копия, скорее всего, специально делалась для новгородского Юрьева монастыря в одной из принадлежащих ему книг. Самый текст грамоты (его структура и содержание) не позволяют сомневаться в том, что, во-первых, это не фальсификат, а, во-вторых, продукт ранней (доканцелярской) практики документирования в Древней Руси второй четверти XII в. При этом следует понимать, что отсутствие в России X–XVI вв. «канцелярий» в западном смысле слова — специальных государственных учреждений с определенным штатом и иерархией чинов, в котором осуществлялось документирование, — обрекает историка на изучение не столько механизма работы канцелярии-учреждения, сколько на исследование особенностей внешней и внутренней формы документов, являвшихся продуктом делопроизводства «протоканцелярского» периода, а точнее — на формулярный анализ⁷⁹. Отсутствие на Руси вплоть до второй половины XVI в. канцелярий европейского типа сделало возможным рождение актовой документации в скрипториях и позволяет говорить о внеканцелярской практике составления древнерусского акта по крайней мере на начальных этапах ее истории. Известны еще по крайней мере три сохранившихся пергаменных акта, составленные книжным писцом. Имеем в виду договоры Новгорода с кн. Ярославом Ярославичем 1264 и 1268 гг.⁸⁰, которые, как показал А. А. Гиппиус, были написаны Тимофеем — писцом Лобковского пролога, второй части Софийского пролога и Апокалипсиса Никольского⁸¹. Таким образом, даже более чем через 100 лет после составления Мстиславовой грамоты практика взаимодействия книжного и актового письма, когда составление грамоты требовало обращения в действующий скрипторий, была вполне жизнеспособна.

⁷⁸ Гиппиус А. А. Загадки Мстиславовой грамоты. С. 110–123.

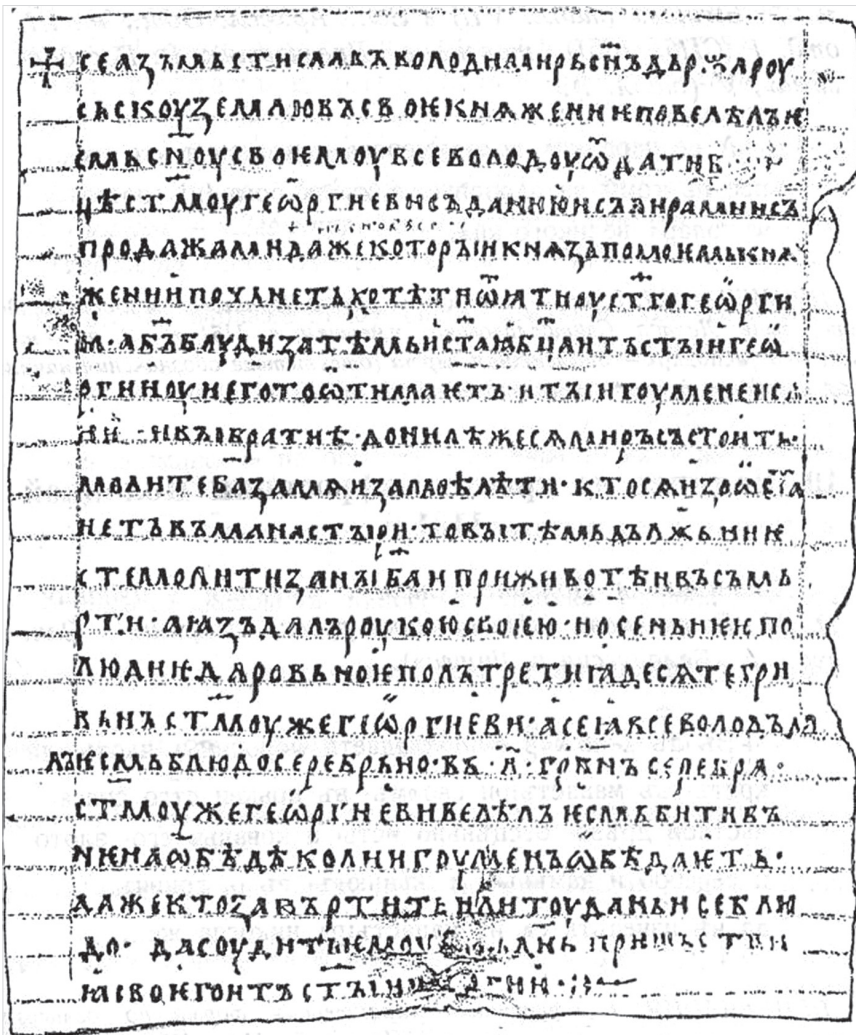
⁷⁹ Каштанов С. М. Исследования по истории княжеских канцелярий. С. 6–12.

⁸⁰ Два проекта договорной грамоты Новгорода с кн. Ярославом Ярославичем 1264 г. и договорная грамота Новгорода с кн. Ярославом Ярославичем 1268 г. — см.: Янин В. Л. Новгородские акты. М., 1990. № 67–68. С. 142–146; № 70. С. 147–150.

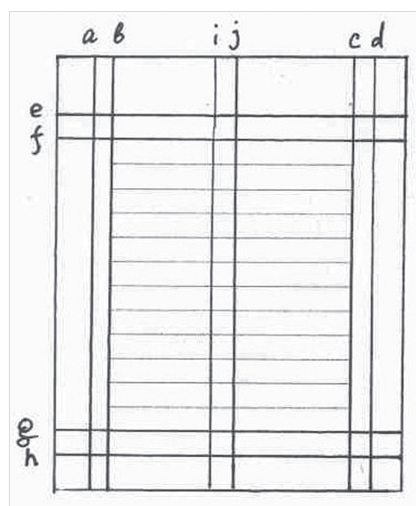
⁸¹ Гиппиус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // НИС. СПб., 1997. С. 8–9.

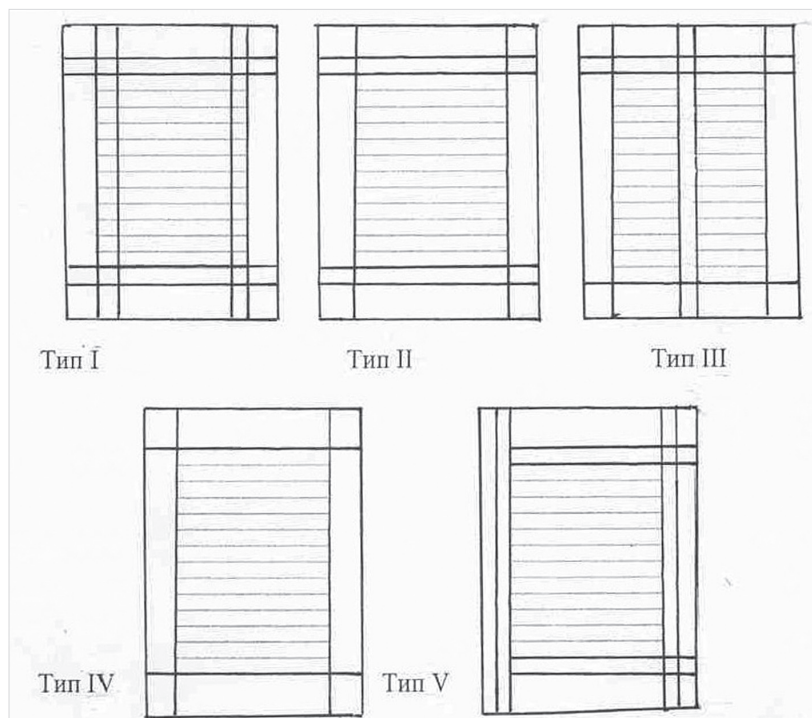
Ил. 1. Мстиславова грамота (фото)

Ил. 2. Мстиславова грамота (прорись)

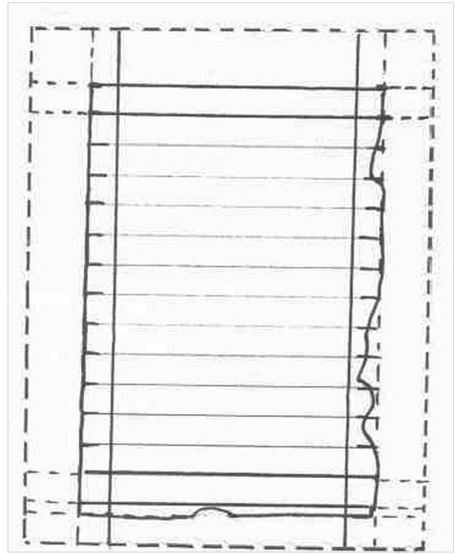
Ил. 3. Схематическое изображение ограничительных линий разлиновки пергаменного листа древнерусских рукописей XI–XIII вв. сверху, снизу, слева и справа¹.

Ил. 4. Типы (I–V) разлиновки древнерусских пергаменных кодексов XI–XII вв.

¹ Представленный в настоящей статье материал не исчерпывает тему, поскольку кодикология древнерусских пергаменных рукописей настоятельно нуждается в полном и систематическом изучении особенностей их разлиновки. Типология разлиновки древнерусских кодексов остается важной и пока не осуществленной задачей.

Ил. 5. Реконструкция первоначального (до обрезки) вида левого и правого поля Мстиславовой грамоты

Ил. 6. Мстиславова грамота (фото со следами сложения пергаменного листа в столбец)

